

Взгляд сверху вниз (мастер-класс по магии Земли)

Лесли Флетчер

К подготовке мастер-класса Флетчер подошел практически так же, как к подготовке, скажем, годового отчета или еще какой-нибудь раздачи бумаг: взвалил на себя кучу мелкой, однообразной почти работы. Выбрав себе полигоном для работы дикий парк (локацию, наверное, уже измученную работой с землей), Цианид увлеченно лепил под слоем травы пустоты, давая волю своему неожиданно буйному пространственному воображению. Традиционные кубы и сферы, замысловатые додекаэдры и бубликообразные торы, на худой конец, даже объемные, художественно выдавленные под землей цифры и буквы... Разлиновав облюбованную поляну на квадраты при помощи ярких цветных лент, Лесли в каждом квадрате создавал под слоем травы по три не чересчур глубоко упрятанных фигурных полости, каждая следующая, тем не менее, на пару пальцев, но ниже предыдущей, и в углу каждого квадрата втыкал три дротика для дартса, призванных служить маркерами. Вот же была охота тащить на себе столько реквизита, как упертому ослику Иа...

- Добрый день, - коротко кивнул Цианид, обратившись к собравшимся ученикам, как только посчитал, что народу уже достаточно и вообще уже самое время начинать. И, не размазывая далее приветствие, перешел к инструкциям: - Пусть каждый выберет себе один квадрат - один рабочий участок. За пределы своих квадратов прошу поползновений не совершать и соседям не подсказывать. В каждом квадрате под землей размещены три полости - ваша задача их отыскать и отметить дротиками те места, под которыми, как вы считаете, эти полости расположены. Прошу приступать.

Выполнение задания выкладывается одним постом. В нем описывается все: как персонаж получил задание, как выбрал рабочую площадку и как действовал на ней. К выполнению задания допускаются все желающие, чей уровень навыка "магия Земли" - послушник и ниже, включая тех, у кого способность еще не проявлена. Отыгрыш нужно вывесить до 20:00 мск в четверг, 06.08. После этого тема будет закрыта и выставлена на проверку. Оценка в соответствии с правилами раздела (+10 баллов к положенным правилам РПГ).

Анатолий Васильев

На мастер - класс по магии Земли Анатолий просто обязан сходить. Земля - это прародительница всех стихий, всех боевых искусств. . . В общем, всего, что перед глазами видно. Тем более мастер - класс проводил совершенно незнакомый мастер, и подружиться с ним, или хотя бы быть знакомыми.

Внимательно выслушив задание, Анатолий принялся выбирать участок, какой попадется на глаза. юноша решил выбирать его по одному способу: выбрать первый, какой попадется. Этот способ, конечно же, помог.

Оказавшись на середине участка, Анатолий решил найти полости путем контакта с землёй. Выпрямив спину, мальчик соединил обе руки и, закрыв глаза, старался

услышать вибрации с определённых мест.

Но, как бы не старался паренёк, ничего не вышло. Даже чувства тесного контакта не было. Вообще ничего не было.

А может, земля - не стихия Анатолия? Жаль, конечно, что не получилось, но попытаться всё - таки стоило.

Лаура Каиргельды

Денек сегодня солнечный и умиротворенный, довольно жаркий, дул ветерочек, красота..... Ага, как же! Солнце Лауре не очень нравилось, оно слишком пекло, а ветер, ну вот и хорошо, хотя бы не жарко. Но все это явления природы, так что Каиргельды пришлось с этим смириться. Сегодня занятие по магии земли, ее родной и любимой стихии. И хорошо было бы, если задание дали сложное, ну как сложное, не слишком. Чуть выше среднего. А то девочка совсем обленилась, надо бы встряхнуть ее хорошенько. Добираясь до дикого парка, девочка оглянулась по сторонам. Все спешат, но не суетятся. Как то странно. И кстати в последнее время Каиргельды стала более разговорчивой. Этот храм начинает потихоньку менять девочку, может и к лучшему. Кто его знает.

В школе она была не общительной, и уж если надвигались какие-нибудь вне школьные посиделки и разговоры по душам, Лаура презренно оглядывала затейников, этой глупой идеи и как можно быстрее убегала домой. Почему? Да потому что она не обязана делиться своим прошлым с людьми ей безразличными, или даже ненавистными. Они постоянно обзываются друг на друга, а потом просят прощения, как низшие существа. А главное поссорились из-за того, что им было нечем заняться. На девочку они не осмеливались даже посмотреть. Ведь хватало ей одного не доброго взгляда, как все разбегались, словно предчувствуя какую-нибудь угрозу, и правильно делали. Хотя в серьез она на них не обижалась. Ну сами посудите, вот кто обижается на дождь, давший намокнуть человеку? Хотя с обычными людьми она особо не болтала, так как считала, что они слишком глупы и ничего не понимают, но в монастыре... Столько мудрых людей, девочка даже не смеет равняться с ними, поэтому старается быть по вежливей.

Добравшись до места проведения урока, Лаура поклонилась мастеру и начала дожидаться остальных, одновременно рассматривая окружающую природу. Дикий парк не чем не изменился. А чем он должен меняться? Прошло мало времени, с того мастер-класса по магии земли. Но мастер новый, как ни странно. И снова она наткнулась на блондина. Все-таки все собрались, мастер объяснил задание, не такое уж и трудное, в самый раз. Выбрав себе участок, она обдумала задание. Девчонка встала на середину и сосредоточилась на мулдахаре чакре. Нужно просто найти что-то под землей. Закрыв глаза, Каиргельды начала ощущать что-то. Может духи ей помогут?. Хотя нечестно будет просить дух матушки-земли об этом. Придется самой разбираться. Наконец, ощутив странное и постороннее излучение энергии она поняла что это и есть та самая полоска. Отметив дротиком, Лаура принялась искать дальше. Что-то стало трудно разглядывать эти полоски. По лбу Лауры пронесся пот, ну не останавливаться же на пол пути? Нет конечно. С тяжелым трудом заметив вторую полоску, она пометила место очередным дротиком. Только девочка отдышалась и хотела приняться за работу, как вдруг, время закончилось. *Вот черт!* Пронеслось у нее в голове. И заболела кстати,

наверное много энергии использовала.

Яшими Элен Файр

На мастер-класс по магии земли Яшими пошла по двум причинам – во-первых это была одна из двух оставшихся стихий, с которыми девушка еще толком не познакомилась, хотя она и сомневалась, что в данном случае исход знакомства будет положительный – где воздух и где земля все-таки, а во-вторых после их с Маргаритой раскопок ее мнение о полезности данного вида магии претерпело некоторые изменения. Так что Файр решила как минимум попробовать.

- Здравствуйте, - девушка поклонилась мастеру и внимательно выслушало задание. Пожалуй, у нее были даже некоторые мысли насчет того, как это нужно правильно сделать. Она выбрала ближайший к себе огражденный участок и подошла к нему. Внутри Яшими опустилась на колени и положила ладони на землю. Задумка ее состояла в том, чтобы пропустить через руки в землю энергию Муладхары на манер эхолота и оценить вернувшийся отклик. Ей казалось, что он должен отличаться в местах, где будут пустоты и где их нет. В теории задача не выглядела очень уж сложной. Но как это будет на практике – совершенно непонятно. Во всяком случае, Яшими как начинающий маг воздуха ничего хорошего от своего общения с землей не ждала.

Закрыв глаза девушка для начала попыталась почувствовать в себе эту энергию. Найти где-то внизу алую точку тяжелой энергии. Если человека можно было представить в качестве дерева – то где-то там были ее корни. И эти корни сейчас через руки были связаны с землей. Найти отклик. *Теплая, шершавая земля под руками, мягкая и в тоже время прочная. Сильная и неторопливая. Яростная в гневе. Незыблемая и готовая в один миг измениться, явив миру нечто иное. Есть ли это все в ней самой?* Яшими искала и не находила. Ни крупницы отклика, ни грана тяжелой силы корней и камней. Самой себе она казалась листком, который вольный ветер несет во все стороны, не оставляя шанса за что-то зацепиться. Да и не возникало у листка такого желания.

Время нещадно тикало, а Яшими все сидела и сидела, приложив руки к земле. Вскоре тело стало затекать от не очень-то удобного положения, но ничего дельного не происходило. Если красная чakra и была где-то там, внутри нее, то она сохраняла презрительное молчание и Файр никак не могла до нее дозваться. Можно было конечно ткнуть дротики наугад, но это было бы глупо и совершенно бессмысленно. Яшими покачала головой и поднялась на ноги. Нет, земля это не ее. Она отряхнула ладони, еще раз поклонилась мастеру и пошла прочь.

Камико Хироко Миказуки

На мастер-класс по магии земли японская девочка шла с удовольствием. Камико ожидала там увидеть уже знакомого ей мастера Чин Ху, но дойдя до места ее, ожидало разочарование. Занятие вел другой человек, мистер Лесли Флетчер. С ним она уже встречалась один раз, когда в храм приехала девочка из Японии, как и она Макото Сэки, ставшая ее соседкой по комнате и подружкой.

Девочка поприветствовала всех собравшихся учеников, мастеру еще и поклонилась, в знак почтения, но мистер Флэтчер не произвел на Камико должного впечатления

как ее наставница в первую их встречу, которой она помнится сказала что, «..., а твое имя звучит, как песня и такое звучное и подходящее!»

Что тут скажешь Арлетта и правда произвела на девочку особенное впечатление, успокоила, прижала к себе и приласкала, вспомнила Камико.

Японка хотела уйти уже сразу, даже не дослушав задания, но любопытство взяло вверх, и она осталась.

Если бы она совсем не владела магией земли и не знала бы, как она работает, то она бы и ушла, но поскольку она знала о магии земли не так уж и много, но и не мало. Знала, как она работает. Какая энергия отвечает за ее работу, какого она цвета, знала также о том, какие ощущения возникают при работе с этой энергией. Камико все же решила выполнить задание.

Внимательно выслушала задание и выбрала квадрат самый дальний от всех. Зашла в него и оглядев пристальным взглядом свою небольшую территорию.

Камико встала у противоположного края, где были воткнуты дротики для дартса в качестве маркеров.

Весь квадрат был у девочки как на ладонке. Присев на корточки японка протянула руки вперед ладонями вниз и закрыла глаза, затем зажмурила их. Затем открывала их медленно и начала водить руками, словно пытаюсь схватить, что то невидимое. Девочка сосредоточено старалась уловить поток энергии отвечающей за магию земли. В ладонках ощущалось некое тепло, которое грело изнутри.

- Красная энергия! – тихо почти беззвучно произнесла Камико.

Почувствовав тепло в ладонках, девочка решительно встала с корточек и шагнула вперед. Что-то подтолкнуло ее на это, какая-то невидимая сила указала ей что здесь совсем рядом что-то есть. Она снова присела на корточки. И провела руками по месту к возле своих ног почти у самых носков кроссовок. Руки дрогнули. Камико ощутила как ладонки стали значительно теплее, и спустя несколько секунд стали еще ощутимо теплее. Чтобы не потерять место, которое она нашла Камико. Она наступила на него пяткой, слегка продавив землю, и подошла краю, где были дротики, взяла сразу все три в руки. Воткнула оставленный след дротик.

Другие две лунки она искала довольно долго, ей казалась, что прошла целая вечность и она попросту топчется на одном месте. Она несколько раз натыкалась на эти лунки, но каждый раз колебалась, видимо она еще не владела таким мощным потоком энергии, чтобы определить их глубину и местоположение.

Девочка уже было расстроилась, и уже хотела все бросить и уйти, но вспомнила, что она обещала папе никогда не сдаваться и продолжила поиски тех самых двух злополучных лунок, может она и ошиблась, она как ей казалось, их нашла.

Она воткнула второй дротик почти напротив первого и когда втыкала то очень сильно нажала на землю и продавila ее и тут она поняла что не ошиблась с второй лункой она почти полностью повторяла контур некоего полого тела напоминающего форму не то бутылки не то нечто похожее на бутылку. Камико воткнула в это место дротик. Тяжело вздохнув, она попыталась найти третью лунку, но силы были уже на исходе, и она попробовала отыскать ее. Ткнула последний дротик чуть поодаль влево от себя. Вышла из своего квадрата. Подошла к мастеру Лесли Флетчеру и поклонившись ему и другим ученикам покинула место проведения мастер-класса чувствуя, что если она сейчас не уйдет то свалиться прямо тут на поляне. Сил едва хватило, чтобы поползти до комнаты. Зайдя в помещение, она сделала усилие над собой и практически поползла до своей циновки, бухнулась обессиленная на нее и уснула.

Хельмут Кунц

Вот проводишь, проводишь занятия, а как с этим делом справляются другие люди и не знаешь. Правда, как-то над этим Хельмут раньше и не задумывался, а тут вдруг стало интересно. И поколебавшись немного в выборе между двумя мастер-классами отправился на магию земли – во-первых рапиру в действии он видел, и точно знал, что ничего общего у него с этим оружием нет, а во-вторых было интересно посмотреть как учат тому, что руками-то толком не пощупаешь. Только вот кажется упустил он из виду, что мастер-класс – это такое занятие, когда мастер свое слово говорит, а дальше спокойно курит в сторонке.

Но как бы то ни было, опыт обещал получиться интересный. С другой стороны на учебный процесс Хельмут не смотрел уже давно. А тут пришел вместе со всеми, выбрал себе кусочек земли в стороне от остальных и задумался – что же с ним собственно делать. Все как-то очень упорно смотрели на землю и даже судя по всему что-то там видели. Он вот лично не видел ничего – земля и земля. Попробовал по привычке потянуться вперед, как делал это, заставляя двигаться камушки и тут же понял – не то совсем. *Неправильно.*

Объяснять, как же тут правильно действовать никто само собой не собирался. Нужно было искать и думать самому. Хельмут опустил на корточки и приложил ладонь к земле. Никаких изменений не последовало. Кунц задумчиво хмыкнул и припомнил все, что он тут о магии успел наслушаться. Например, кажется вся энергия шла от чакр. И чакры эти где-то там находились, причем каждая за что-то свое отвечала. Чем конкретно эта информация может ему помочь, было не очень понятно. Все-таки эта восточная премудрость слегка не для него. Значит нужно было искать что-то другое. Свое.

И Хельмут потянулся к земле, как когда-то давно тянулся к зверю внутри себя. *Мы – одной крови.* Нужно было отыскать что-то сходное, протянуть ниточку, как когда-то он тянул ниточку к волку, а потом уже через эту ниточку узнать, что же скрывается на той стороне. Что же может стать этой ниточкой? *Земля – это земля. Камни. Горы. Кость этого мира. Основа и сила.* Хельмут любил горы. Любил за их незыблемость и величественный покой, искал в них пример и опору для себя. Эта земля – такая же часть гор. А он.. он сейчас должен найти, где же в этом монолите есть опасная пустота – трещинка под внешне целой поверхностью. Червоточинка, грозящая страшным обвалом. Он искал ее здесь, в земле под пальцами и одновременно искал где-то внутри себя – потому что в этот момент они были одним. Земля. Он и эти горы. *Одно целое, связанное незримой нитью, повязанные навсегда запахом крови и чужой смерти.* Они слышали много, эти горы. Они знали его лучше, чем он сам знал себя, а он знал их. Под пальцами неожиданно стало тепло, а откуда-то внизу пришло ощущение чего-то красного и вязкого с металлическим приступом крови. *Так где же та невидимая простому глазу слабость? Где бы он никогда не воткнул страховочный крюк, потому как не удержит, обвалится, обрушит вниз целый водопад мелких камушком?* Хельмут медленно водил рукой по земле, постепенно передвигаясь от одного края участка к другому, пока не остановился практически у самого ограждения. *Здесь.* Общее спокойствие, суровый монолит казался в этом месте каким-то не таким. Не хватало целостности, силы. Другой рукой Хельмут медленно взял дротик и воткнул его над местом, где только что померещилась какая-то неправильность. Странно, казалось – ничего такого не делал, но ощущения

— будто только что покорил Эверест.

Дин Ху

Дин только начинал изучать магию Земли, и то от безысходности: на этом настаивал отец. Мол, так будет проще разобраться с огненным характером, вдруг следом за этим появятся цели в жизни и так далее. Пришлось идти на занятие, которое вел мастер, практически не знакомый Дину. Сифу Флетчер был европейцем, а еще он был почти два метра ростом. Худощавый и долговязый, часто носил очки, но вопреки всем стереотипам всегда держал спину прямо, будто хотел подрасти еще немного на те пару сантиметров, которых ему не хватало до круглого счета. Насколько Дин знал, он совершенно не владел навыками боевых искусств и мог преподавать только магию. Поэтому Дину было интересно, чему и как он будет учить на мастер-классе.

Дикий парк был будто украшен к празднику Середины Осени: дротики и ленты пестрели на траве, и казалось, что здесь вот-вот начнется какое-то представление. Дин поклонился мастеру и выслушал задание. Он задумался, потому что никогда прежде не пытался искать полости под землей, затем выбрал себе квадрат, на который первым упал взгляд, разулся и встал примерно посередине той области, что была огорожена лентами, сразу взяв в руки дротики, которые Дин сейчас задумчиво вертел в руках. Земля была прохладной, больше он пока не чувствовал ничего.

Дин сделал несколько шагов по траве, пытаясь понять свои ощущения. Не зная точно, что нужно делать, оставалось только слушать интуицию и пытаться понять на практике то, чего никогда не объясняли в теории. Он сосредоточился, представив, как основание позвоночника наполняет красная энергия основной чакры, которая через ноги идет к земле, ища опоры, пытаясь пустить корни. В какой-то момент Дину показалось, что энергия прерывается, проходит чуть ниже травы, а затем будто уходит в пустоту. Очень неприятное ощущение, как если бы под ногами задрожала земля. Дин сделал шаг в сторону, и ощущение полноту красной энергии восстановилось. Он снова вернулся туда, где пропадали силы, прошел немного вперед и стал искать с противоположной стороны от возможной полости то место, где подземная фигура заканчивалась. Дин не мог определить форму полости, но уверенно поставил дротик там, где под ногами не было ощущения твердой опоры.

Он стал ходить по своему квадрату дальше. На поиски второй полости ушло больше времени, потому что она находилась неподалеку от первой, и поначалу Дину казалось, что они объединены в одну сложную фигуру. Он отметил вторую находку и отправился искать третью полость.

Во всем теле копилось ощущение горячей тяжести, особенно в ногах. Хотелось лечь на траве, вытянуться в полный рост, прикрыть глаза и никуда не идти. А еще почва была перерыта мелкими кротовыми норами и корнями деревьев, которые мешали поискам, потому что тоже искажали ощущение энергии Земли. И начинала болеть голова. Дин присел на землю, провел ладонью по траве и остановил руку, почувствовав легкий холодок в пальцах. Он снова встал и прошел по тому месту, где возникло ощущение холода. Красная энергия проходила на несколько цуней, затем растворялась в пустоте, вытягивавшей силы. Очень неприятное ощущение, как будто просыпаешься утром до рассвета в темной комнате и идешь босиком по

ледяному полу, пытаюсь в темноте найти тапки и теплый халат. Дин пометил дротиком третью полость и пошел обуваться. Он почувствовал, что сильно устал от этого задания, но он справился, и сегодня было интересно проверить свои силы. Земля становилась все более понятной, но пока Дину было не всегда комфортно с ней работать. Она для него была упрямая, тяжелая, горячая, вытягивающая силы. Будто эта стихия требовала, чтобы для достижения цели всякий был готов пахать, пока не свалится с ног от усталости.

Ярина Миненко

Было смутное ощущение, как будто у мастерского состава вдруг что-то дружно переключилось в планах на жизнь учеников - и мастер-классы по навыкам, о которых Ярина раньше слышала смутно и с которыми старалась по возможности не пересекаться, потому как уж больно они, чертяки, боевые, волнообразно сменились мастер-классами по способностям, с которыми Яринушка была весьма себе неплохо знакома и могла кое-кому кое-что неплохо так продемонстрировать. Что знакома, то есть. Что может, умеет и в той или иной степени - практикует. Вот магию Земли, кстати, Ярина практиковала так себе, вяло. Без особого усердия, хотя вроде бы способность внутри девушки протестующе не бурлила, срабатывать, когда просят, не отказывалась - короче, вела себя образцово-прилично. И вот все ж таки, не работала с ней одесситка. А теперь вот устыдилась и решила на мастер-класс по магии Земли сбегать. Вроде как повинность отработать, или как это еще обозвать можно?

- Добре, сифу Флетчер! - с вежливой улыбкой поздоровалась Ярина, и уже во время приветствия едва не хлопнулась плашмя и не воткнулась носом в землю, на последних уже шагах по направлению к мастеру зацепившись ногой о какую-то подло натянутую как раз примерно на уровне девичьей лодыжки ленту. Сперва одесситка хотела было толкнуть пламенную речь, что вот, мол, чертяки всякие бросают тут свое макраме, а люди потом страдают и травмы получают - но вовремя от этой идеи отказалась, подумав, что, а мало ли, это все заготовки для мастер-класса. Тогда сейчас Ярина по этим заготовкам катком критикующим пробежится - а потом катком поедут по самой Ярине. И выгонят с занятия. Как трепло невыносимое. В общем, молчать куда как безопаснее.

И точно - ленты оказались подготовлены для занятия. Одесситка мысленно погладила саму себя по головке - мол, вот какая молодец, вовремя сообразила, что лучше молчать, - внимательно выслушала мастера, повертела головой по сторонам и легко впрыгнула внутрь самого яркого квадрата, образованного сплетением лиловой, ярко-красной и двух ярко-синих лент. Еще раз придирчиво осмотрела все остальные квадраты, убедилась, что буйство цветов ей досталось самое яркое, великолепное и запоминающееся - и принялась, готовясь к работе, расшнуровывать кеды. Подошва у этой обуви, конечно, тоненькая и вряд ли будет являться непреодолимым препятствием, но Ярина проверять, насколько тяжело работать в кедах и сколько времени уйдет на то, чтобы к ним приспособиться, не желала. Босиком проще, и этим все сказано.

Разувшись, Ярина потопталась по выбранному квадрату босыми ногами и с сожалением выяснила, что очевидных подсказок мастер не оставил. По первым ощущениям - земля как земля, как везде в диком парке. Никаких "говорящих" впадин

или выпуклостей. А жаль. Это бы существенно облегчило задачу. Аккуратно встав по центру квадрата, одесситка несколько раз переступила ногами, пытаясь для большей уверенности хоть чуть-чуть, да оттиснуть свои пятки в земле, - а потом обратилась к красной чакре, и по ногам послушно заскользили тяжелые и теплые змейки, уткнулись мордочками в почву, а потом осторожно нырнули, изучая и исследуя.

Вот согласно расхожему выражению, в пятки обычно уходит сердце - а у Ярины на этот раз в пятках казались мозги, так старательно Ярина слушала сигналы, которые получала из-под земли от движения красной энергии, слушала и пыталась расшифровать эти подземные ощущения. Местами энергия то ли разбивалась обо что-то, то ли наоборот, шла вперед с неопишуемой легкостью, этот момент у одесситки осознать толком не получалось - в общем, факт тот, что так изящно и удачно заготовленные "змейки" начинали чудить и вести себя, как вообще не положено. Поразмыслив какое-то время и не обретя более достойных версий, Ярина решила тем точкам, где энергия начинала посылать обратно дурные сигналы, гордое звание "полостей" и приписать. Правда, этих точек почему-то было только две, третьей девушке не попалось - но уж сколько было, все равно больше никакими достижениями хвастать не выходит. Подхватив с угла квадрата дротики, Ярина бойко воткнула их туда, где предполагала местонахождение полостей, и на этом остановила свою магическую деятельность. Уселась прямо между дротиками, подняла с земли кеды и принялась их натягивать и зашнуровывать - не сказать, конечно, что поработала сегодня лихо и продуктивно, но уж как вышло.

Ингвар Ларсен

Дни пролетали легко и непринужденно. Все по накатанной, по проверенным схемам распорядка занятий, неторопливым страницам книг и неспешному течению воды. Весна пришла, разрослась на глазах пышноцветьем, обзавелась зеленым покровом, шлейфом цветочных духов и смешливыми перезвонами птичьих трелей.

Мир никуда не делся. Мир прочно стоял на ногах, и воспрянувший на новом месте Ингвар с радостью принял ход вещей, местную неторопливость и вечно умиротворенное состояние.

Парень нырнул в них с головой, впервые осознав, как прежде его силе мешала суетливость и лишние нервы, и теперь ни о чем не жалел, с улыбкой принимая любое новое веяние и любые предложения местных умельцев. Он не считал себя в праве отказываться от знаний, и потому цеплялся за любую выдавшуюся возможность, врываясь каждый раз в новые для него миры с улыбкой на губах и рвением на кончиках пальцев.

Так случилось и в этот раз. Ингвар задумчиво выслушал наставника (о, этот неповторимый европейский акцент!) и крепко задумался, удобно устроившись на корточках на выбранном участке. Провел ладонью по траве, перебирая тоненькие нити стеблей в пальцах, прислушиваясь к миру — может, откликнется неведомая сила, нахлынет волной, сметая прежние преграды, мешавшие освоению стихии.

Но нет — лишь ветер шелестел вокруг, а дождаться от своевольного шутника ответов... Задача невозможная.

Ингвар резко поднялся, сверля взглядом участок. Какая-то мысль забрела в голову, коснулась края сознания, разбредив смутное ощущение того, что он знает, как приступить к работе. Только забыл за ненадобностью, о чем стоит лишь пожалеть. Парень прикусил нижнюю губу, нахмурился, сосредоточенно перебирая в уме

известные ему факты. Набралось их неутешительно мало, да и больше половины — непроверенные слухи; зато в последнюю секунду Ларсен вспомнил, что именно показалось знакомым.

Парень сбросил сандалии и осторожно шагнул вперед, с трудом удерживая смех — ласковая весенняя трава щекотала ступни. От сырой земли вверх поднималась успокоительная прохлада, пробиравшая до костей — Ингвар неосознанно поморщился, прикрыл глаза, пытаясь отследить, что же изменилось в ощущениях. Ровным счетом — ничего. Отрицательный результат тоже результат, конечно, но обида и непонимание от того меньше не становятся.

Норвежец упрямо склонил голову и снова прильнулся к земле ладонями. Прикрыл глаза, наугад ощупывая и перебирая в пальцах мелкие камешки, пытаясь призвать то неведомое чувство, о котором лишь догадывался.

Земля — какая она? Прочная, крепкая, плодородная, упорная в своем нежелании покориться человеку. Камень и глина, песок и почва — преддверие зарождающейся жизни. Росток потянется вверх, разорвет покров камня, чтобы добраться до неба...

Наверное, надо быть таким же уверенным и целеустремленным, как тот гипотетический корешок, маленький, но достаточно сильный, чтобы отвоевать свое право на жизнь.

Ингвар крепче стиснул в пальцах каменное крошево, стиснул зубы, пытаясь прорваться сквозь землю, не к небу, а наоборот, в ее глубины. Попасть туда, где ветер смолкнет и жизнь иссякнет, в бездушное пространство живых пещер.

Обломок камня выскользнул из ладони, оцарапав кожу. Норвежец облизнул искусанные губы, не отрывая рук от земли — что-то померещилось, или действительно начало получаться?

Непонятно.

Камень под ладонями оставался неправильным... Слабым, что ли? Ларсен физически ощущал, что способен был бы проломить тонкую преграду — стоит лишь набраться сил, вдохнуть поглубже и, как баран, упереться в одну точку.

Строго определенную точку.

Ингвар убрал руки, на всякий случай положил дротик на вызвавшее столь странную реакцию место и задумался. На автомате лизнул ранку на ладони, запоздало сообразил, что не мог оказаться острый осколок в крошеве случайно!

Парень разворошил траву, выудив из ее покрова тонкий и острый камешек. Внимательно осмотрел скол — совсем свежий, практически белый, на замаранный пылью и грязью, лишь алым пятнышком крови.

Мог ли он сам сломать камень?

Определенно, нет.

Ларсен глубоко вздохнул и уверенным движением с силой воткнул дротик в почву; задумчиво посмотрел на качнувшееся от ветра и вибрации древко, криво улыбнулся. Принцип ясен. Там, где земля ненадежна и прочна, и есть пустота.

Парень улыбнулся, прикрыл глаза и продолжил поиск. Он осторожно вел по земле ладонью, искренне стараясь думать о том, чтобы вернуться в лоно каменных объятий. Все живое в мире — от силы солнца и прочности земли; зелень прорастает и умирает, не сходя с места, зелень прячется зимой под покровом беспросветной тьмы и тепла, копя силы на следующий год — и потом звери забирают часть этих сил, травой ли, кровью ли травоядных.

И потом, после смерти, все возвращается в землю — почва жадно заглатывает кости и сгнившее мясо, которые после прорастут новой травой.

Круг сил замкнулся.

Ингвар почти видел этот цикл — сквозь года и камни, сквозь ветер и время. Яркие,

солнечные краски сверху, ржаво-серые — снизу, и тонкая стежка зелени поверх крутых боков окружности, объединившей два мира в единое целое...

Следующая полость нашлась быстро. Под пальцами снова оказалась слабина — земля почти манила и звала прорвать тонкую прослойку почвы, ворваться в узкое пространство пещеры, залив не выдавшие света камни солнечным медом. Не глядя, парень подхватил из-за спины очередной дротик и воткнул его в податливую почву.

Оставался еще один.

Ларсен с трудом оторвал ладони от травы, перевел дыхание, только сейчас заметив, как он устал. Земля в обмен на знания тонкой струйкой тянула силы. Как знать, не прорастут ли они следующей весной плющом, не проклюнутся ли тонкой стрелкой прекрасного цветка?

Парень вытер пот со лба тыльной стороной ладони, повертел в руках последний дротик. Вторая полость далась быстрее — он знал, что делать. Но ощущение было гораздо слабее, а уверенности это не прибавляло. Выходило, что они на разной глубине, эти слабины — или разных размеров, или из разного рода земли. Камень, укрывший пещеру, как крышей, мог существенно затруднить задачу... Норвежец вздохнул и окинул взглядом участок. Три четверти он почти прополз, прощупав каждый кусочек земли собственными руками.

И если осталось так мало, почему бы и не поднапрячься? Парень снова соединил ладони в немом касании с землей, глубоко вдохнул, отпуская внутренние эмоции — они делу не помощники. Пропустил сквозь пальцы тонкие нити невзрачных цветов, прощупал мелкие камешки и нырнул глубже, в пласт земли, силясь разгадать его тайны.

Минута, две, пять. Шаг за шагом, ладонь к ладони — не пропустить ни малейшего кусочка земли. И вот, когда надежда на успех почти иссякла, Ингвар оторопело замер на месте. Чувство слабины под пальцами было невероятно тонким и неуверенным — слишком далеко, не прочувствовать до конца. Норвежец сцепил зубы, силясь проникнуть сознанием еще дальше, но спустя мгновение бросил попытку.

Ноги подкашивались, в горле колючками скреблась жара. Силы на исходе, и проще поверить слабому отголоску, чем не поверить вообще — Ингвар воткнул последний дротик и, подхватив сандалии, быстрым шагом покинул свой участок.

Оставалось узнать, прав ли он был, положившись на чувства, а не на особо хитрый прием.

Катара

Луна любезно предоставила Катаре ещё один шанс проявить себя на поприще, казалось бы, совсем не пригодным для девушки, легкой на подъем, у которой эмоциональный фон сменялся слишком часто. Да-да, всё та же магия земли звала в свои объятия, манила упасть на землю и так и пролежать в обнимку с каким-нибудь кустарником целую вечность... Или сесть в позу лотоса, а точнее в её искаженный вариант - насколько позволяла растяжка Катары, - и медитировать в поисках дзена в диком парке. Собственно, здесь, как и всегда, и проводился мастер-класс по магии земли. Не у обрыва же искать единения с самой твердой и самой жесткой стихией, верно?

Она ещё не успела собрать сплетен по новоприбывшему мастеру. Поток учеников и новых мастеров был такой, что аж голова кружилась, когда Катара лишний раз узнавала какую-то доселе неизвестную информацию. Каждый человек был по

своему уникален, со своей неповторимой биографией и жизненным опытом. Катаре порой даже казалось, что сплетни распространялись частично без её участия. А то и вовсе - летели со скоростью, превышающую допустимый диапазон слышимости стандартного человеческого уха! А ведь у Катары-то и уши были какие-то особенные, натренированные, - воистину острый слух, как у какой-нибудь кошки. Хотя сама Катара себя никогда к семейству кошачьих не зачисляла, и даже если б ей предложили на выбор любое альтер-эго - не согласилась бы и всё. Всё семейство кошачьих напоминало ей о прошлом, таком безрадостным, холодным и одиноким.

Она даже не разозлилась, когда опять заметила Яшими среди жаждущих знаний. Ну, мало ли, проснулся у девушки такой же бзик любознательности, как и у самой Катары - ведь Яшими и на магию воздуха пришла, казалось бы - зачем ей ещё магия земли? С воздухом у неё проблем никаких не возникло, более того она даже умудрилась выполнить задание с помощью боевых вееров - тессенов. На такой ответственный шаг даже Катара ещё не решалась пойти, а тут - на тебе, милейшее создание, а уже всюю возвращает боевым оружием. Нет, магия земли ей была определенно не к лицу. Если бы Яшими и дальше продолжила изучать воздушную стихию, она, возможно, даже стала бы похожей на Катару. Они быстро сдружились бы, но за этим последовала бы делёжка книг в библиотеке, да и ладно. Подруги - существа сговорчивые, а лучшие подруги - и подавно.

Заглянув перед занятием в оранжерею, Катара, полная сил и уверенности, выбрала себе участок земли, запретив себе помогать сегодня "третьим глазом". Ведь тут и никакая магия земли не нужна была - увидела бы всю картину масла в ярчайших подробностях, не только свой квадратик земли. Точнее, это уже получается кубик, квадратик на поверхности, а ягодки-то под землей находились. Катара разулась и села. Вдохнула полной грудью. Здесь всегда вкусно пахло и от земли исходило какое-то тепло. Или от деревьев. В общем, как-то непривычно хорошо и не хотелось уходить. Катара закрыла глаза и обратилась своим внутренним взором к Муладхаре-чакре. Сеточка из красных ниточек потянулась сначала к земле, а потом и под землю ушла. Ей нужно было найти три полости. Всего лишь три. Она чувствовала что-то продолговатое, видимо, это был корень вон того дерева. Полости в земле, дырки, значит... Вот, она ничего не чувствует! То ли связь с Муладхарой была утеряна, то ли она наткнулась на полость. Так, чуточку вниз и левее... Вот, она снова чувствует землю. Значит, эта была полость, правда непонятно, какой формы... Но в задание не входило точно указывать вид полости. Открыв глаза, девушка аккуратно пометила дротиком то место на земле, где по её ощущениям и была полость, но чуть ниже. Теперь вторую искать надо...

Она потеряла концентрацию и красная сеточка рассыпалась на отдельные красные ниточки. Нет, так она не сможет ничего сделать. Вздыхнув, Катара собрала ниточки в красный клубочек на поверхности земли, раскатав из него новую сеть. Теперь она "зайдет" под землю в другом месте, где вероятнее всего будет находиться другая дырка. Хорошо, что ученикам не требовались дополнительные знания, чтобы определять вид полости. Про какие-нибудь икосаэдры и прочее вряд ли слышал кто-нибудь, Катара в том числе. Хотя, может, все, кто прошел одиннадцать классов знали такие термины. Но Катара была самоучкой и такое на глазах ей попросту не попадалось. Оно и к лучшему.

Медленно запустив красную сеточку под землю, Катара почти сразу же наткнулась

на что-то твердое. Видимо, камень, но идём дальше. Земля, земля, земля... Нет земли! Маленькая дырочка, причём на этот раз она даже знала, какой формы. В виде цифры девять, уж очень отчетливо это чувствовалось. Наверное, она просто сделала сеточку такого размера, чтобы подмечать такие мелочи. Ну, или цифра действительно была маленькой и полностью уместилась в её сетке - это сейчас было не так важно. Вытащив сетку на поверхность, Катара пометила вторым дротиком место на земле. Сидеть дальше было не удобно, дротики мешались, как-никак. Катара отсела так, что почти оказалась за пределами своего квадрата, а точнее куба. Снова запустив сетку под землю, девушка "отправилась" за новым "уловом". Сетка, соответственно, проходила на границе с чужой территорией, но ей повезло, и она ни с кем не столкнулась. Но и полостей не нашла. Уходить слишком глубоко под землю было неправильной тактикой, да и чувствительность с увеличением глубины уменьшалась. Красные ниточки тоже имели свою максимально допустимую длину, наверное. Она направила сеточку чуть вправо. Ориентир - длинный и очень корявый корень дерева. На этот раз ей повезло не так, как в предыдущие. Девушка аж вспотела. Но полости нигде не было. То ли искала плохо, то ли чувствительность уже совсем притупилась... Да и форму сеточки постоянно держать было сложно, но по-другому никак. Не ниточкой же тыкать вслепую?..

В конце концов она так устала, что просто расплела сетку в бессвязный клубок ниток и наугад воткнула третий дротик в землю. Соблазн подсмотреть с помощью своего Дара был очень велик, но Катара отмахнула глупые мысли и с грустной, но улыбкой посмотрела на мастера в ожидании любой критики в свой адрес.

Лесли Флетчер

Флетчер за деятельностью учеников наблюдал, осторожно прохаживаясь между квадратами и следя, кто куда втыкает дротики. Критиковать чужую деятельность и устраивать подробный "разбор полетов" Цианид своей обязанностью не считал, насколько шотландец понял формат-мастер-класса, такого мероприятия в его рамки не входило. Флетчер отметил, что некоторые ученики за дротики не брались совсем, какое-то время проводили, сидя на корточках с прижатыми к земле ладонями, а потом поднимались с растерянными лицами. Шотландец считал, что это и нормально, когда люди приходят, не зная, как с этой магией обращаться, и без подсказок самостоятельно ее не осваивают. Все в пределах нормы, никаких трагических отклонений. Тремя дротиками не воспользовался практически никто, в основном все, кто брались отмечать свои результаты, останавливались на двух обнаруженных полостях. Но и это достижение, нужно признать, хорошее.

- Всех благодарю за старание, - коротко сказал Цианид, не считая нужным в последние три минуты пытаться толкнуть ученикам здоровенный пласт теории. - Если у вас не вышло сегодня проявить в себе магию Земли и отыскать хотя бы одну полость - не делайте из мухи зубастую пиранию, это просто значит, что у вас нет интуитивной предрасположенности к магии Земли. А не то, что вы не можете ее освоить.

Завершив этой суровой инструкцией, Цианид поклонился ученикам и принялся неторопливо и методично, не обращая внимания на то, разошлись уже ученики или еще стоят здесь, сматывать всю ту разноцветную бутафорию, которая сегодня помогала ученикам упражняться.

Мастер-класс закрыт.
